

— Хань Сяо Хань, ты снова ранил моё сердце, — Шэнь Тинъюнь, как обычно, сделал обиженное выражение лица, но на этот раз не стал приставать к Лю Сянханю, пока тот чистил зубы. Вместо этого он остановился у двери ванной, сохраняя дистанцию в метр, и терпеливо ждал.

Лю Сянхань быстро заметил необычное поведение, продолжая чистить зубы, он посмотрел на Шэнь Тинъюня через зеркало, его лицо выражало недоумение.

Шэнь Тинъюнь сделал вид, что не заметил этого, постояв у двери, он заботливо предложил:

— Может, сначала примешь душ? Я приготовлю завтрак.

Лю Сянхань опустил голову, почувствовав запах алкоголя, исходящий от него, и согласился. Он наблюдал за уходящим Шэнь Тинъюнем, и его недоумение только усиливалось. Сегодня Шэнь Тинъюнь действительно вёл себя странно. С момента пробуждения он был предельно сдержан, не допуская ни одного необычного жеста. Для обычного человека это могло бы быть нормальным, но для него это было крайне необычно. Даже вчера, когда он напился, Шэнь Тинъюнь, обычно читавший ему лекции о вреде алкоголя, на этот раз ограничился лишь стаканом медовой воды, не произнеся ни слова.

Это недоумение достигло пика за завтраком.

Хотя кулинарные навыки Шэнь Тинъюня уже не ограничивались тостами и яичницей, иногда он всё же ленился и готовил что-то простое. Но сегодня на столе был настоящий китайский завтрак: соевое молоко, паровые булочки, жареные палочки и различные изысканные десерты. Разнообразие было таким, что можно было бы открыть лоток на улице.

Шэнь Тинъюнь расставил блюда перед Лю Сянханем и сказал:

— Всё это приготовлено мастерами из «Дэсюаньчжай». Даже встать в очередь сложно, попробуй, если понравится, будем заказывать чаще.

Лю Сянхань знал о «Дэсюаньчжай». Это было заведение уровня ресторана, куда его приглашал Су Цинцин, место для элиты, где даже один крабовый паровой пирожок мог стоить сотни юаней. Лю Сянхань прикинул, что весь этот завтрак обошёлся в несколько тысяч.

Он сел с тяжёлым сердцем, взял дорогой крабовый пирожок, внимательно осмотрел его и осторожно откусил маленький кусочек.

Шэнь Тинъюнь с ожиданием спросил:

— Как? Вкусно?

Лю Сянхань кивнул. Пирожок за сотню юаней, конечно, был вкусным.

Шэнь Тинъюнь удовлетворённо улыбнулся и налил ему миску каши с ямсом:

— Ты в последнее время много пил, это полезно для желудка.

Лю Сянхань взял миску и посмотрел на него.

Шэнь Тинъюнь тоже опустил взгляд на себя:

— Что-то не так? На мне что-то есть?

— Нет, — просто сегодня Шэнь Тинъюнь был особенно заботлив и нежен, и Лю Сянхань не мог оторвать от него глаз.

Завтрак был дорогим, но это оправдывалось его вкусом. Лю Сянхань с аппетитом съел треть всех блюд. Шэнь Тинъюнь, видя его удовольствие, предложил:

— Редко вижу, как ты так наслаждаешься едой, будем заказывать здесь чаще.

— Нет! — Лю Сянхань поспешно остановил его. — Такие места хороши для редких угощений, но каждый день есть — это слишком для кошелька.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся, внезапно вытащил кредитную карту и сунул её в руку Лю Сянханю, размашисто сказав:

— Без пароля, трать сколько хочешь, если не хватит, скажи.

— Зачем ты даёшь мне карту? — Лю Сянхань ошеломлённо смотрел на него. Он был уверен, что Шэнь Тинъюнь сегодня ведёт себя странно. Может, он тоже вчера напился и ещё не протрезвел?

Шэнь Тинъюнь продолжал уговаривать его принять карту:

— Просто возьми, я знаю, что у тебя есть деньги, считай это новогодним подарком.

Лю Сянхань был в недоумении:

— В августе? Какой новогодний подарок?

— Неважно, — Шэнь Тинъюнь махнул рукой. — Просто возьми, не думай об этом.

Но чем больше он так говорил, тем больше Лю Сянхань не хотел принимать карту. Он снова серьёзно вернул её:

— Я не возьму. Даже если это подарок, не принято давать карту, и мы не родственники, тебе не

нужно давать мне подарки.

Шэнь Тинъюнь вздохнул, в его сердце было много слов, но все они превратились в один вздох.

Лю Сянхань всегда старался дистанцироваться от него. Раньше он не понимал, считая это детскими капризами, но теперь осознал, что каждое слово Лю Сянханя было искренним. А он сам никогда не воспринимал это всерьёз, продолжая навязываться, говоря, что даже если они не станут родственниками, он всё равно будет для него старшим братом. Какие чувства испытывал тогда Лю Сянхань?

Думая об этом, Шэнь Тинъюнь почувствовал ещё больше вины. Он посмотрел на Лю Сянханя и тихо сказал:

— Прости.

Лю Сянхань удивлённо поднял голову:

— За что извиняться? Это я отказался от твоей карты, если кто и должен извиняться, то это я.

— Я извиняюсь не за это, — Шэнь Тинъюнь легонько коснулся его головы и спросил:

— Я тебе надоедаю?

— ... — Хотя Лю Сянхань часто жаловался на него, но услышав это из уст самого Шэнь Тинъюня, он не мог сразу ответить. После долгого молчания он еле слышно прошептал:

— Не так уж и сильно.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и серьёзно пообещал:

— Больше не буду.

— Хорошо.

Атмосфера становилась всё более странной. Лю Сянхань, чтобы отвлечься, достал телефон и сказал:

— Я скоро уйду.

— Работа?

— Да, — ответил Лю Сянхань. — Пойду в компанию, обсудим концерт T·R·S к четвёртой годовщине. Вернусь поздно, не жди меня.

— Я тебя отвезу.

— Не нужно, Ян Ян заедет за мной по пути, да и у тебя нет машины.

Шэнь Тинъюнь разочарованно вздохнул:

— У компании нет водителя для тебя?

— Есть, но он в последние дни в отпуске. — Сам Лю Сянхань, занятый съёмками, ещё не получил водительские права, поэтому передвигался либо пешком, либо с помощью водителя.

Му Юйян скоро приехал. Лю Сянхань переоделся и, выйдя из комнаты, увидел Шэнь Тинъюня, развалившегося на диване, и спросил:

— Сегодня нет работы?

Шэнь Тинъюнь помахал книгой:

— Нет, остался только новый проект режиссёра Коу. Ты, наверное, тоже скоро займёшься.

— Да, через несколько дней. — Фильм начнут снимать на следующей неделе, и Лю Сянхань не будет брать другие проекты, сосредоточившись на съёмках.

Лю Сянхань спустился вниз, Му Юйян нажал на клаксон. Он сел в машину, пристёгивая ремень безопасности, и спросил:

— А где Фу Гэ? Разве он не участвует в обсуждении концерта?

— Он сначала поедет на съёмочную площадку, а потом присоединится. — Му Юйян объяснял, украдкой поглядывая на Лю Сянханя.

Лю Сянхань, занятый ремнём, не заметил этого и спросил о вчерашнем вечере:

— Когда вы ушли?

Услышав это, Му Юйян сразу напрягся:

— Где-то в одиннадцать, было уже поздно.

— Видимо, я был действительно пьян, ничего не помню.

— Ещё бы, ты уже лежал на столе, как мог что-то помнить? — Му Юйян принял наставнический тон. — Пей меньше, а то скоро станешь алкоголиком.

Лю Сянхань оправдывался:

— В последнее время были особые случаи, больше не буду.

Му Юйян помолчал и вдруг предложил:

— Когда закончим съёмки у режиссёра Коу, я дам тебе полгода отпуска, как считаешь?

Лю Сянхань повернулся к Му Юйяну, подшучивая:

— Почему вдруг такая щедрость? Раньше ты начинал нервничать, если я отдыхал месяц.

Му Юйян спокойно ответил:

— Ты в последние годы много работал, после съёмок отдохни, поезжай куда-нибудь, может, даже найдёшь любовь.

Лю Сянхань с сарказмом ответил:

— Найти любовь... Ты что, снимаешь дораму?

— А дома ты найдёшь? — Му Юйян наставительно сказал. — Если будешь сидеть дома, как ты найдёшь пару? Через интернет?

— Неинтересно, — равнодушно ответил Лю Сянхань.

Му Юйян вздохнул:

— Так нельзя, может, я тебе кого-нибудь представлю?

<http://bllate.org/book/15539/1382238>